УДК 811.111-26

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ЯВЛЕНИЯ ПОЛЯРНОГО СИЯНИЯ КАК ВЕСТНИКА ЗЛОГО РОКА В ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

© Екатерина Чулкова

REPRESENTATIONS OF THE NORTHERN LIGHTS AS A BAD OMEN IN THE OLD GERMANIC LANGUAGE WORLD IMAGE

Ekaterina Chulkova

The article investigates one of the metaphorical models, representing the phenomenon of the Northern lights as a part of the language world image found in Old Germanic texts, dating back to the 8th -13th centuries. Auroras or northern lights, as they were first called in the Konungs skuggsjá treatise, belong to the category of astronomical phenomena, the description of which was carried out on the basis of associative connections with the elements of reality known to the ancient Germans. Due to insufficient scientific knowledge and impossibility of explaining the nature of the Northern lights, they obtained the function of a forewarning of events of a pejorative nature. The metaphorization of the Northern lights as a bad omen has a four-fold associative connection structure, based on mythological representations of the ancient Scandinavians; they are centered around Valkyries – Scandinavian warrior-maidens who carried away those fallen on the battlefield to Valhalla. The shining armor and ammunition of Valkyries, descending from heavens, correlated with the lights of an aurora, predicting the imminent death of a high-ranking official, or a catastrophe.

Keywords: metaphor, astronomical phenomena, Northern lights, medieval literature, Old Germanic languages.

В работе проводится исследование одной из метафорических моделей, служащих для репрезентации явления полярного сияния в языковой картине мира древних германцев, а именно как вестника злого рока или скорой смерти. Материалом для сбора фактического материала послужили древнегерманские тексты, датированные VIII–XIII вв; в которых содержатся имплицитные или прямые описания природного феномена. Полярные сияния, или северные огни, как они называются в научном трактате Konungs-skuggsjá, относятся к категории астрономических феноменов, описание которых в исследуемые периоды происходило на основе ассоциативных связей с предметами или явлениями известной древним германцам действительности. Ввиду недостатка научных знаний и невозможности объяснения их природы атмосферно-оптические явления, семиотизируясь в языке, приобретали пейоративные коннотации и, как результат, функцию вестника событий, напрямую или опосредованно связанных со смертью людей или скота. Метафоризация явления полярного сияния как вестника смерти или злого рока имеет четырехсложную структуру ассоциативной связи, реализующуюся на основе мифологических представлений древних скандинавов, в центре которых находятся валькирии – скандинавские девы-воительницы, уносившие павших на поле боя в Вальхаллу. Сияние доспехов и амуниции валькирий, спускающихся с небес, соотносилось с огнями полярного сияния, предрекавших скорую смерть высокопоставленного лица, либо катастрофу.

Ключевые слова: метафора, астрономические явления, полярное сияние, средневековая литература, древнегерманские языки.

Язык, как главный инструмент познания и вербализации полученного знания о мире, позволяет аккумулировать опыт нескольких поколений, превращая его в коллективное наследие народа. При этом акт семиотизации подобного рода информации «отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму

своих языков» [Апресян, 1995, с. 39] и «образ мира, запечатленный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира» [Апресян, 1986, с. 5]. В процессе вербализации реальный мир преломляется через призму языка, и язык, обслуживающий научную сферу деятельности человека, накладывает определенный отпечаток на полученном человеком знании.

На формирование целостного представления об устройстве мира воздействуют такие формы сознания, как донаучная, ненаучная и научная; однако одной из первых форм мировоззренческого сознания, на основе которой сформировалась полноценная картина мира человека, было мифологическое сознание [Роль человеческого фактора в языке..., с. 25]. Древний человек стремился описать в фантастической форме явления, природа которых была недоступна его пониманию; создавал миф, который полностью удовлетворял его гносеологическим изысканиям.

Данная статья посвящена анализу языковых особенностей представлений о полярном сиянии, выполненному на материале древнегерманских текстов, в которых встречается описание данного феномена или присутствуют связанные с ним сюжеты. Полярное сияние относится к категории природных явлений и является научным понятием, формирующим научную картину мира. Выбор материала исследования обусловлен возможностью соотнести единицы языка, которые служат для вербализации данного природного явления, существующего в действительности и характеризующегося рядом особенностей, тем самым позволяя установить первичную семиотизацию знания о полярном сиянии, в которой сохранился познавательный опыт древнегерманского народа. На данном этапе, как отмечает О. В. Магировская, создается необходимая когнитивная база для дальнейшего осмысления мира или конкретного феномена в рамках формирования первичного знания [Магировская, с. 106]. Интерпретация действительности, акт миропонимания зависит от призмы, через которую осуществляется миропонимание [Роль человеческого фактора в языке..., с. 179]. При этом ключевую роль такой призмы в категоризации и оценке действительности, систематизации полученного знания играет метафора, с помощью которой незнакомые природные явления, сложные для первичного восприятия, соотносятся с ее помощью с обыденными, знакомыми человеку предметами. П. Н. Барышников также считает, что метафора обладает «эвристическо-интуитивными чертами и когнитивно-эпистемологическими функциями и участвует в многосложных процессах номинации, детерминации объектов при трансляции знания и коммуникации [Барышников, с. 165]. Поскольку часть исследования базируется на древнескандинавском тексте «Konungs-skuggsjá» («Королевское зеркало») [Keyser, Munch, Unger], имеющем ярко выраженную научную направленность, и «Англо-саксонской хронике» [Anglo-Saxon Chronicle], написанной на древнеанглийском и среднеанглийском языках, мы предполагаем, что использование метафоры в научном тексте или летописи способ-

ствует декодированию нового понятия благодаря актуализации знаний в привычном, конкретном и понятном для реципиента виде. В связи с этим в задачи исследования входит выявление основного набора признаков вспомогательного субъекта, характеризующихся перцептивной выделяемостью, на базе которых строится метафорическое моделирование.

В связи с этим в работе были использованы следующие методы: сравнительно-исторический метод, метод компонентного анализа лексики, сопоставительный метод, а также метод контекстуального анализа.

Феномен северных огней впервые упоминается в трактате «Konungs skuggsjá» (KS), написанном на древнескандинавском языке примерно в 1250 году, и носит название, данное ему первыми поселенцами острова Гренландия – др.-сканд. *norðr-ljós* – ‘северный свет, огни’: *En sá hlutr er þú hefir opt eptir spurt, hvat vera mun þat er grænendingar kalla norðrljós....* [Keyser, Munch, Unger, p. 47] – ‘Это должно быть то, что гренландцы называют северными огнями’ (здесь и далее перевод наш. – Е. А.). Древнескандинавский трактат написан в жанре катехизиса с применением вопросно-ответного хода для объяснения географических особенностей прилегающей местности, обучения политике и морали на примере диалога отца (др.-сканд. *Faðir*) с сыном (др.-сканд. *Sonr*). В первой части рукописи в 16-20 главах отец описывает северные огни как природный феномен, характерный для Гренландии. Важно отметить, что остров действительно находится в непосредственной близости от северного магнитного полюса Земли на высокой широте, становясь одним из лучших мест для наблюдения полярного сияния. Однако границы северного полярного круга или авроральных овалов охватывают также территорию современной Канады, Норвегии, России, Норвегии, Дании, Исландии и т. д. В связи с этим возникает закономерный вопрос по поводу наличия мифов или заметок о явлении северного сияния в древнеисландских или древнеанглийских письменных памятниках. Так, профессор института Арни Магнуссона Р. Торстейнсдоттир в своей работе «*Grimmsævintýri á Íslandi*» пишет, что в германско-скандинавской мифологии отсутствуют сюжеты, связанные с феноменом северных огней, за исключением двух поверьев, имеющих отношение к данному природному явлению: 1. Беременным женщинам нельзя в течение продолжительного периода времени смотреть на полярное сияние (считалось, что наблюдение полярного сияния уменьшает боль при родах), иначе ребенок будет неугомонным и страдать косоглазием; 2. Если не-

бесные огни перемещаются по небу с большой скоростью, то где-то в мире идет война [Thorsteinsdóttir, p. 39]. Кроме того, в книге «Íslenzkir thjóðhaettir», написанной Й. Йонассоном, говорится о возможности предсказания погоды по полярному сиянию: если огни спокойны, то и погода будет размеренная, если полярное сияние наблюдается на юге, то с этой стороны света будут дуть ветра; если же огни переливаются различными цветами, значит, быть буре [Jónasson, p. 241]. Как бы то ни было, Исландия и Норвегия находятся в зоне высокой активности северного аврорального овала, соответственно в средние века, в частности в IX–XIII вв., явление северных огней должно было быть доступно для наблюдения жителям Скандинавии, а отсутствие мифов и определенной ниши для данного астрономического явления в картине мира древних германцев предполагает, что данный феномен фигурирует в скандинавском фольклоре под другим наименованием. А. Брекке и А. Эгланд считают, что древние скандинавы могли мифологизировать данное астрономическое явление в образе моста Биврёст (др.-сканд. Bifröst), который традиционно связывают с другим атмосферно-оптическим явлением – радугой [Brekke, Egeland, p. 17]. При этом Э. Биркели настаивает, что мертвые попадали в Альвхейм, одну из небесных обителей для смертных, следуя за северным сиянием, в дальнейшем представленным в скандинавской космогонии как радужный мост – Биврёст [Birkeli, p. 207]. Данную точку зрения подкрепляет параллель между реками Гьёлль (др.-сканд. Gjöll) и Рутъя (фин. Rutja), через которые проходит мост между миром живых и миром мертвых. Согласно финской мифологии река Рутъя была охвачена огнем, в связи с чем её нередко связывают с феноменом полярного сияния на основании внешнего сходства [Brekke, Egeland, p. 12]. Однако оснований считать, что в данной мифологеме воплощено явление северных огней, недостаточно, поэтому мы рассмотрим только те случаи, в которых полярное сияние указывается напрямую или же описание в текстах соответствует современному представлению о данном явлении.

Трактат «Konungs-skuggsjá» – единственный пример древнегерманской литературы, в которой явление северных огней называется напрямую, а не выражено имплицитно. Автор рукописи отмечает, что о северных огнях почти ничего неизвестно, кроме того, что данный феномен можно наблюдать только в темное время суток. В «Bullfinch's Mythology» мы так же находим наивное объяснение природы северного сияния, которое представляет собой отражение света от доспехов и щитов валькирий, которые: *sheds a strange*

flickering light, which flashes up over the northern skies – ‘испускают странный мерцающий свет, возносящийся вверх к небу над Скандинавией’, однако ни в одном древнескандинавском источнике нет подтверждения данной точки зрения. При этом стоит заметить, что некоторые фольклористы предполагают, что это вызвано тем, что данный миф возник уже после эпохи викингов [Brekke, Egeland, p. 12]. Ф. Магнуссон считал, что отражения со щитов валькирий и моста через реку Гьёлль были метафорой на полярное сияние, а имена скакунов скандинавских богов и валькирий называют вспышки света, огни и пламя, сопровождающие данный феномен (цит. по: [Brekke, Egeland, p. 13]).

Явление полярного сияния в источниках на древнеанглийском языке встречается исключительно в имплицитной форме. Это связано с тем, что в древнеанглийском языке отсутствовала лексическая единица для наименования данного феномена вплоть до XIV века, в связи с чем С. Эгиссон предполагает, что явление полярного сияния не было известно англосаксам [Ægisson]. Ввиду расположения Британии в средних широтах наблюдение полярного сияния возможно только при высокой геомагнитной активности, чем и вызвана низкая частотность регистрации данного явления в письменных памятниках. Термин, которым называют полярное сияние жители современной Великобритании, появился в 1620-х годах – лат. *aurora borealis* ‘северный рассвет’ или англ. *northern lights* ‘полярное сияние’, в то время как в Шотландии моряки иногда употребляют выражение *the dancers* или *the merry dancers* для обозначения данного природного явления [Online Etymology dictionary]. Латинский вариант термина впервые был употреблен Галилео Галилеем и имел вид *Boreale aurora* или ‘свет северной зари’, ‘северное зарево’, поскольку полярное сияние, наблюдаемое на широте Рима (низкая широта), как правило, красного цвета. Подобное название, по словам А. Брекке и А. Эгланда, может ввести в заблуждение тех, кто знаком с явлением «северных огней», поскольку они обладают характерным желто-зеленым цветом на высоких широтах. В связи с этим скандинависты настаивают на использовании термина автора «Konungs-skuggsjá» в отношении *norðr-ljós* [Brekke, Egeland, p. 13].

Первая регистрация явления полярного сияния встречается в «Англосаксонских хрониках» и датируется 793 годом: *Her wæron reðe forebecna cumene ofer Nordhymbra land, þæt folc earmlic bregdon, þæt wæron ormete þodenas ligrescas, fyrenne dracan wæron gesewene on þam lifte fleogende. Þam tacnum sona fyligde*

mycel hunger, litel æfter þam, þæs ilcan geares on .vi. Idus Ianuarii, earmlice hæþenra manna hergunc adilegode Godes cyrican in Lindisfarnae þurh hreaflac mansliht. Sicga forðferde on .viii. Kalendas Martius [Anglo-Saxon Chronicle] – ‘В этом году на земли Нортумбрии явилось ужасное предзнаменование, вызывающее страх и ужас: огромные вихри света, вспышки молний, по небу летали огненные драконы. Вслед за этими знаками последовал страшный голод, и немногим позже, за шесть дней до первой Иды января, язычники [викинги] вторглись в дом Божий на острове Линдисфарн, устроили в нём погром, разорили церковь и убили людей. За восемь дней до первой Календы Марта скончался Сига’. Потопы и вихри света, вызвавшие ужас у жителей Нортумбрии, которые впервые столкнулись с подобным явлением, стали значимым событием в жизни англосаксов, характеризующимся рядом оценочных (ценностных / аксиологических) признаков, а именно: *reðe forebecna / tacna* – ‘дурное предзнаменование’. Упоминание явления полярного сияния в «Англосаксонской хронике» (далее – ASChr) позволяет рассматривать данное природное явление как вестник трех типов событий, носящий пейоративный характер:

1. эпидемии / природные катастрофы (AS Chr: AD 793 (здесь и далее указание даты регистрации явления; AD (Anno Domini) – от рождения Христова): *mycel hunger* – ‘страшный голод’; AD 1098 *forneah ælc tilð on mersclande forferde* – ‘почти вся растительность на болотах погибла’; AD 1131 *micel orfwalm* – ‘падеж скота’);

2. вторжение недруга (AS Chr: AD 793 *hæþenra manna hergunc adilegode Godes cyrican* – ‘варвары / язычники [викинги] разрушили храм Божий’)

3. смерть священнослужителя или политического деятеля (AS Chr: AD 793 *Sicga forðferde* – ‘Сига [титованное лицо / вельможа] умер’; AD 926 *Sihtric acwæl* – ‘Ситрик [король Дублина и Йорка] умер’; AD 1122 *forðferde Raulf seo ærcebiscop of Cantwarbyrig* – ‘скончался Ральф, архиепископ Кентерберийский’) [Anglo-Saxon Chronicles].

При этом в записях за 926, 1098, 1122, 1131 года функция полярного сияния как «вестника злого рока» выражена имплицитно (исходя из событий, произошедших до или после наблюдаемого явления), в отличие от записи за 793 год, где феномен северных огней называется *reðe forebecna* и *tacna* непосредственно в тексте хроники. Как уже было отмечено в исследовании, валькирии соотносились с явлением полярного сияния и, по словам Ф. Магнуссона, изначально представляли собой метеоритный дождь или атмосферные явления типа «ог-

ненных шаров», пламени северных огней и т. д. Они были посланницами Одина из Вальхаллы и забирали тела погибших на поле битвы воинов (цит. по: [Brekke, Egeland, p. 13]). В связи с этим явление северного сияния связано с началом войн и катастроф. В «Прорицании Вёльвы» только после ухода валькирий мы узнаем о смерти Бальдра [Voluspa].

Не меньший интерес для исследования представляет зооморфная метафора, основанная на образе дракона или змеи: AS Chr: *fyrenne dracan* – ‘огненные драконы’. По словам М. М. Маковского, «в ряде случаев значение „огонь“ соотносится со значением „змея“: ср. латыш. *kaitet* ‘гореть’, но чеш. *Had*; русск. *gad*; и.-е. **ater-* ‘гореть’, но англ. *adder* ‘змея’; лат. *ignis* ‘огонь’, но др.-инд. *ahi* ‘змея’; др.-англ. *lieg* ‘огонь’, но др.-в.-нем. *slango* ‘змея’; гот. *waurms* ‘змея’, но англ. *warm*, нем. *warm* ‘теплый’, и.-е. **uēg-* ‘гореть’» [Маковский, с. 240]. Кроме того, образ дракона в германо-скандинавской мифологии и героическом эпосе был непосредственно связан с темой клада (золота), над которым зачастую лежит проклятие. Завладев таким кладом, эпический герой обрекает себя на неминуемую гибель. Данный сюжет запечатлен в двух песнях «Старшей Эдды»: «*Fáfnismál*» («Речи Фафнира») и «*Sigrdrífumál*» («Речь Сигдривы»), которые повествуют о драконобойце Сигурде. Победив Фафнира (др.-исл. *Fáfnir*), Сигурд хочет забрать сокровище, однако дракон предупреждает героя: *It gjalla gull / ok it glóðrauða fé, / þér verða þeir baugar at bana* [Fáfnismál] – ‘золото звонкое, / клад огнекрасный, / погубит тебя’. Сигурд забирает свою добычу, и в начале следующей песни «Речь Сигдривы» мы находим следующие строки: *Á ffallinu [Hindarfjall] sá hann ljós mikit, svá sem eldr brynni, ok ljómaði af til himins. En er hann kom at, þá stóð þar skjaldborg ok upp ór merki* [Sigrdrífumál]. – ‘На горе [Хиндарфьялль] он увидел яркий свет, как будто горел огонь, и зарево стояло до самого неба. Когда он приблизился, он увидел ограду из щитов и в ограде — знамя’. Описание атмосферного явления, которое наблюдает Сигурд, вероятно, представляет собой полярное сияние, на это также указывает то, что гора Хиндарфьялль является пристанищем валькирии Сигдривы. По мере приближения к источнику света Сигурд видит ограду из щитов – амуниции валькирии, которые, согласно «Bullfinch's Mythology», источают северные огни. В конце песни валькирия пророчит герою скорую смерть: *langt líf þykkjumk-a-k / lofðungs vita; / römm eru róg of risin* [Там же] – ‘недолго, сдается мне, / жив будет конунг / множатся распри’, которую он встречает в постели, будучи спящим. Подобный сюжет героя драконобойца содержится в англо-

саксонском эпосе «Беовульф» (др.-англ. Beowulf, букв.: ‘пчелиный волк’, то есть медведь). Во второй части эпоса, когда протагонист пытается попасть в берлогу матери Гренделя, он замечает ярко-блещущий свет, освещающий всё кругом не хуже солнца: *fýrlēoht geseah, // blācne lēoman / beorhte scīnan* [Beowulf] – ‘огонь увидел, светлое сияние, ярко светившее’. Согласно одной из точек зрения, сияние исходит от золота, охранявшегося чудовищем в морском логове, поскольку в языке скальдов для обозначения клада использовался кеннинг *ógnar ljóma* – ‘свет моря’. По словам О. А. Смирницкой, «в данном эпизоде, ассоциация подводного мира с кладом однозначно присутствовала в сознании поэта» [Смирницкая, с. 83]. В третьей части произведения, Беовульф сражается с огнедышащим драконом, преследуя две цели: моральную – освободить людей от гнета чудовища; и корыстную – завладеть его сокровищем. Во время битвы Беовульф получает смертельные ранения, но всё же одолевает дракона. Как мы можем заметить, образы дракона (змея) и золота тесно связаны в сознании древних германцев, а обладание этим сокровищем влечет за собой несчастья, вплоть до смерти героя.

Синергетический эффект трех аспектов *fyrenne* (сокровище – свет, сияние), *dracan* (драконы) и *rede forebecna* (вестника смерти) лег в основу метафоры *fyrenne dracan* для обозначения северных огней, которая объединяет все три аспекта. Вестником смерти в данной цепочке служит приближение валькирии за телом воина, сопровождающееся сиянием её доспехов в виде северных огней. Также на основании анализа фактического материала мы можем резюмировать, что явление полярного сияния занимает отдельную нишу в картине мира древних германцев наряду с прочими астрономическими явлениями. Особенность мышления древнего человека, живущего в мире, который разделялся строго на «свое» и «чужое» пространство, стала причиной предсудительности древнего человека, испытывающего страх перед неизвестным, нередко таившим опасность. В связи с этим при описании первой встречи англосаксов с феноменом полярного сияния для интенсификации эмоциональной окраски используется метафора, построенная на образе мифологического огнедышащего существа – дракона, начального звена в цепочке «злого рока»: дракон → сокровище → проклятие → смерть. В контексте «Англосаксонских хроник» исследуемое явление служит предвестником одного из трех типов катастроф: эпидемии или природной катастрофы, вторжения недруга, которые были напрямую связаны со смертью от голода, катаклизма, руки экспансионистов – или же

непосредственно смерти высокопоставленного лица: священника или знати. «Небесные огни» на северном небе – явление довольно редкое, особенно в Британии, поэтому встречи с необъяснимым явлением северных огней выходили за рамки безопасных «знакомых» элементов окружающей действительности и, как следствие, автоматически классифицировались как враждебные или несущие смерть.

Список литературы

- Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. М., 1986. Вып. 28. С. 5–33.
- Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, Тамбов, 1995. №1. С. 37– 67.
- Барышников П. Н. Миф и метафора. Лингвофилологический подход. СПб.: Алетейя, 2010. 216 с.
- Магировская О. В. Особенности концептуализации и категоризации мира в рамках когнитивной деятельности наблюдателя // cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontseptualizatsii-i-kategorizatsii-mira-v-ramkah-kognitivnoy-deyatelnosti-nablyudatelya> (дата обращения: 14.12.18)
- Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: Изд-во: «Владос», 1996. 416 с.
- Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. и др. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. Отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 215 с.
- Смирницкая О. А. Siþ beowulfes: границы культурной лексики в древнеанглийском эпосе // Слово в контексте литературной эволюции. Заговор. Эпос. Лирика. Филологический ф-т МГУ М., 1990. С. 74–85.
- Ægisson S. Þjóðtrú tengd norðurljósum // mbl.is. URL: <https://www.mbl.is/greinasafn/grein/582018> (дата обращения: 17.12.18)
- Anglo-Saxon Chronicle. Manuscript E // asc.jebbo.co.uk. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/e/e-L.html> (дата обращения: 14.12.2018)
- Beowulf // Norse.ulver.com. URL: <https://norse.ulver.com/src/other/beowulf/beowulf.html> (дата обращения: 24.12.2018)
- Birkeli E. Huskult og hinsidghestro. Oslo: Skrifter utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademi, 1944. 111 p.
- Brekke A., Egelend A. The Northern Light. From Mythology to Space Research. Berlin: Springer-Verlag, 1983. 172 p.
- Fafnismal // Norse.ulver.com. URL: <https://norse.ulver.com/src/edda/fafnis/on.html> (дата обращения: 24.12.2018)
- Jónasson J. Íslenzkir þjóðhættir. Jónas og Halldór Rafnar. Reykjavík, 1945. 503 p.
- Keyser R., Munch P., Unger C. Speculum Regale, Konungs-Skuggsjá: Konge-Speilet Et Philosophisk-Didaktisk Skrift, Forfattet I Norge Mod Slutningen Af

Det Tolfte Aarhundrede. Christiania: Trykt hos C.C. Werner and Comp, 1848. 204 p.

Online Etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 17.12.2018)

Sigrdrifumal // Norse.ulver.com. URL: <https://norse.ulver.com/src/edda/sigrdrif/on.html> (дата обращения: 24.12.2018)

Thorsteinsdóttir R. Grimmsævintýri á Íslandi // Rannsóknir í félagsvísindum XIII. Erindi flutt á ráðstefnu í október. Reykjavík: Félagsvísindastofnun Háskóla Íslands, 2012. P. 31–39

Voluspa // Norse.ulver.com. URL: <https://norse.ulver.com/src/edda/voluspa/index.html> (дата обращения: 21.02.2019)

References

Ægisson, S. *Þjóðtrú tengd norðurljósum* [Folklore Related to the Northern Lights]. mbl.is. URL: <https://www.mbl.is/greinasafn/grein/582018> (accessed: 17.12.18). (In Icelandic)

Anglo-Saxon Chronicle. Manuscript E. asc.jebbo.co.uk. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/e/e-L.html> (accessed: 14.12.2018). (In Old English)

Apresyan, Yu. D. (1986). *Deiksis v leksike i grammatike i naivnaia model' mira* [Deixis in Lexis and Grammar and Language World Image]. Semiotika i informatika. Iss. 28. Moscow, pp. 5–33. (In Russian)

Apresyan, Yu. D. (1995). *Obraz cheloveka po dannym iazyka: popytka sistemnogo opisaniia* [A Linguistic Image of a Person. An Attempt at Systemic Description]. Voprosy iazykoznanii, No. 1. Tambov, pp. 37–67. (In Russian)

Baryshnikov, P. N. (2010). *Mif i metafora. Lingvofilosofskii podhod* [Myth and Metaphor. Lingvophilosophical Approach]. 216 p. St. Petersburg, Aleteya. (In Russian)

Beowulf. Norse.ulver.com. URL: <https://norse.ulver.com/src/other/beowulf/beowulf.html> (accessed: 24.12.2018). (In Old English, in Russian)

Birkeli, E. (1944). *Huskult og hinsidghestro* [House Cult and Antiquity Faith]. 111p. Oslo, Skrifter utgitt av Det Norske Videnskaps-Akademi. (In Norwegian)

Brekke, A., Egelend, A. (1983). *The Northern Light. From Mythology to Space Research*. 172 p. Berlin, Springer-Verlag. (In English)

Fafnismal [Alternative Names]. Norse.ulver.com. URL: <https://norse.ulver.com/src/edda/fafnis/on.html> (accessed: 24.12.2018). (In Old Norse)

Jónasson, J. (1945) *Íslenzkir þjóðhættir. Jónas og Halldór Rafnar* [Icelandic Ethnicity. Jónas and Halldór Rafnar]. 503 p. Reykjavík. (In Icelandic)

Keyser, R., Munch, P., Unger, C. (1848). *Speculum Regale, Konungs-Skuggsja: Konge-Speilet Et Philosophisk-Didaktisk Skrift, Forfattet I Norge Mod Slutningen Af Det Tolfte Aarhundrede* [Speculum Regale, King's Shadow: King-Mirror. A Philosophical-Didactic Scripture, Written in Norway towards the End of the Twelfth Century]. 204 p. Christiania: Trykt hos C. C. Werner and Comp. (In Old Norse)

Magirovskaia, O. V. *Osobennosti kontseptualizatsii i kategorizatsii mira v ramkah kognitivnoi deiatel'nosti nabliudatelia* [Peculiarities of Conceptualization and Categorization of the World within the Framework of Observant Cognition]. Cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennostikontseptualizatsii-i-kategorizatsii-mira-v-ramkah-kognitivnoy-deyatelnosti-nabliudatelya> (accessed: 14.12.18). (In Russian)

Makovskii, M. M. (1996). *Sravnitel'nyi slovar' mifologicheskoi simvoliki v indoevropeskikh iazykah: obraz mira i miry obrazov* [Comparative Dictionary of the Indo-European Symbols: The Image of the World and the World of Images]. 416 p. Moscow, "Vlados". (In Russian)

Online Etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com> (accessed: 17.12.2018). (In English)

Serebrennikov, B. A., Kubriakova, E. S., Postovalova, V. I. i dr. (1988). *Rol' chelovecheskogo faktora v iazyke: iazyk i kartina mira* [The Role of a Human Factor in Language: Language and the World Image]. Otv. red. B. A. Serebrennikov. 215 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Smirnitskaia, O. A. (1990). *SiP beowulfes: granitsy kul'turnoi leksiki v drevneangliiskom epose* [SiP Beowulfes: Boundaries of the Cultural Lexis in Old English Epic]. Slovo v kontekste literaturnoi evoliutsii. Zagovor. Epos. Lirika. Filologicheskii f-t MGU. Moscow, p. 74–85. (In Russian)

Sigrdrifumal [Sigrdrifumal]. Norse.ulver.com. URL: <https://norse.ulver.com/src/edda/sigrdrif/on.html> (accessed: 24.12.2018). (In Old Norse and Russian)

Thorsteinsdóttir, R. (2012). *Grimmsævintýri á Íslandi* [A Cruel Adventure in Iceland]. Rannsóknir í félagsvísindum XIII. Erindi flutt á ráðstefnu í október. Reykjavík, Félagsvísindastofnun Háskóla Íslands, pp. 31–39. (In Icelandic)

The article was submitted on 11.03.2019

Поступила в редакцию 11.03.2019

Чулкова Екатерина Александровна,
старший преподаватель,
Московский педагогический
государственный университет,
119571, Россия, Москва,
пр. Вернадского, 88.
ea.chulkova@mpgu.edu

Chulkova Ekaterina Aleksandrovna,
Assistant Professor,
Moscow State Pedagogical University,

88 Vernadskogo Prospekt,
Moscow, 119571, Russian Federation.
ea.chulkova@mpgu.edu